

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.38>

Гочева Ирина Владимировна

Побуждение и способы его передачи в языке: традиционный и когнитивный аспекты изучения (на материале русского и английского языков)

Данная статья посвящена изучению побуждения - одного из базовых конструктов коммуникации в разноструктурных языках: русском и английском. Цель исследования - доказать, что побуждение и способы его передачи не полностью изучены в рамках традиционной лингвистики, и аргументировать значимость решения этого вопроса в когнитивном аспекте. Научная новизна заключается в изучении вариативности представлений о побуждении и его языковой репрезентации, в том числе связанных с его вторичным осмыслением. Побуждение представляется как система знаний и рассматривается с точки зрения различных лингвистических подходов. Каждый подход имеет свои особенности изучения. В результате выделяется ряд средств, репрезентирующих побуждение. Однако существуют и другие способы передачи побуждения в речи (например, вторичные структуры), которые не были достаточно изучены. В результате доказано, что разные подходы к пониманию побуждения дополняют друг друга, тем не менее побуждение как систему знаний концептуального и языкового плана позволяет комплексно изучить именно когнитивная лингвистика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 191-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

5. **Колыбельные для всей семьи** [Электронный ресурс]: междунар. социокультур. проект Натальи Фаустовой. URL: <https://dreamsong.ru/lyrics/slova-kolybelnoy-spi-ditya-usni> (дата обращения: 20.06.2020).
6. **Маковский М. М.** Язык – миф – культура. Символы жизни и жизнь символов. М.: Русские словари, 1996. 330 с.
7. **Мартынова А. Н.** Опыт классификации русских колыбельных песен // Советская этнография. 1974. № 4. С. 101-116.
8. **Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова** [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/ozhegov.php> (дата обращения: 06.06.2020).
9. **Топоров В. Н.** Модель мира (мифопоэтическая) // Топоров В. Н. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. М.: Сов. энциклопедия, 1982. Т. 2. К – Я.
10. **Центр детского сна и развития** [Электронный ресурс]. URL: <https://baby-sleep.ru/articles/29-russkie-narodnye-kolybelnye> (дата обращения: 18.06.2020).
11. <https://lullabies.ru> (дата обращения: 18.06.2020).
12. **Hugo l'escargot** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hugolescargot.com/comptines-enfants/berceuses/> (дата обращения: 18.06.2020).
13. **Larousse** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/maman/48988?q=maman#48897> (дата обращения: 06.06.2020).
14. **MacWhinney B., Snow C.** The child language data exchange system: an update // Journal of Child Language. 1990. № 17. P. 457-472.
15. **Mômes par parents** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.momes.net/chansons-et-histoires/berceuses/un-bebe-tout-rose-837515> (дата обращения: 06.06.2020).
16. **Skinner B. F.** Contingencies of reinforcement: a theoretical analysis. N. Y.: Appleton Century Crofts, 1969. 319 p.
17. **Skinner B. F.** Verbal behavior. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice Hall, 1957. 478 p.

Structural Peculiarities of Child's Worldview Formation: Lexical Aspect (by the Material of the French and Russian Lullaby Poetry)

Varlamova Olga Nikolaevna, PhD
Vorobieva Kseniya Andreevna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
olga-varlamova@mail.ru; ksenea-v@mail.ru

The paper aims to reveal structural peculiarities of a child's worldview formation by the material of the French and Russian lullaby poetry. Basing on the Russian and French languages, the authors identify two trends of a child's social world formation: developing models of "their own" and "outer" world. Scientific originality of the study lies in the fact that lullabies are considered as a source to create a child's social world model. This model is presented in the article. The research findings are as follows: using the frame modelling method, the authors identify components of a child's social world model, describe lexical units associated with a child's inner circle, reveal linguo-cultural peculiarities of their functioning.

Key words and phrases: lullabies; frame modelling; maternal speech; lexical components.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.38>

Дата поступления рукописи: 26.09.2020

Данная статья посвящена изучению побуждения – одного из базовых конструкторов коммуникации в разноструктурных языках: русском и английском. Цель исследования – доказать, что побуждение и способы его передачи не полностью изучены в рамках традиционной лингвистики, и аргументировать значимость решения этого вопроса в когнитивном аспекте. Научная новизна заключается в изучении вариативности представлений о побуждении и его языковой репрезентации, в том числе связанных с его вторичным осмыслением. Побуждение представляется как система знаний и рассматривается с точки зрения различных лингвистических подходов. Каждый подход имеет свои особенности изучения. В результате выделяется ряд средств, репрезентирующих побуждение. Однако существуют и другие способы передачи побуждения в речи (например, вторичные структуры), которые не были достаточно изучены. В результате доказано, что разные подходы к пониманию побуждения дополняют друг друга, тем не менее побуждение как систему знаний концептуального и языкового плана позволяет комплексно изучить именно когнитивная лингвистика.

Ключевые слова и фразы: побуждение; традиционный аспект; когнитивный аспект; языковая репрезентация; вторичные средства.

Гочева Ирина Владимировна
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
igocheva23@gmail.com

Побуждение и способы его передачи в языке: традиционный и когнитивный аспекты изучения (на материале русского и английского языков)

Актуальность темы обусловлена тем, что побуждение как предмет исследования отражает разного рода представления и имеет различные варианты языковой репрезентации в разноструктурных языках, их соотношение представляет собой большой исследовательский интерес в современной лингвистике. Изучая иностранный

язык, люди должны понимать предложения с побудительным смыслом, который не всегда передается с помощью первичных средств выражения побуждения. Однако эти средства остаются недостаточно изученными на сегодняшний день. Побуждение изучалось в традиционной лингвистике, прежде всего, в структурно-семантическом, коммуникативно-прагматическом и функционально-семантическом аспектах. *Задачи* исследования: 1) проанализировать имеющийся опыт рассмотрения побуждения в традиционном плане; 2) выявить языковые средства, репрезентирующие побуждение в русском и английском языках; 3) обосновать, что побуждение как система знаний пока не получило комплексной оценки; 4) доказать, что с позиций когнитивного подхода в лингвистике это становится возможным. Для решения указанных задач использовались следующие *методы исследования*: анализ, синтез, описательный метод, концептуальный анализ. *Теоретической базой* исследования послужили работы ученых, представляющих традиционное и когнитивное направления изучения побуждения и способов его передачи. В истории изучения вопроса были использованы труды А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова, А. В. Прокопчика, Е. И. Беляевой и др. и актуальные публикации по теме Е. Г. Ахалкаци, К. С. Неустроева, В. В. Кулундарий, Н. Б. Мухиной, Т. Н. Шайхутдиновой.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при изучении побуждения в английском и русском языках в рамках выпускных квалификационных работ.

В словарях термин «побуждение» имеет следующие определения: желание или намерение сделать что-либо [27]; желание, намерение действовать [26]; влечение, стремление к осуществлению чего-либо; потребность сделать что-либо; понуждение кого-либо к какому-либо действию, поступку [25]; тип речевого акта, при котором выражается воля говорящего, обращенная к собеседнику; говорящий предлагает собеседнику совершить или не совершать действие [18].

Рассмотрение побуждения осуществлялось с разных точек зрения, менялись и подходы изучения, так как лингвистика постоянно развивается и не стоит на месте. Однако есть общее положение, которое объединяет большинство лингвистических работ, посвящённых данной тематике, – основой побуждения выступает волеизъявление, исходящее от адресата и направленное на получение ответной реакции. Побуждение в речи передаётся через побудительные высказывания, отличающиеся особыми грамматическими средствами.

Долгое время императивная форма выделялась как основное грамматическое средство выражения побуждения в речи. Побудительное предложение как особый тип синтаксической конструкции с точки зрения структурно-семантического подхода было рассмотрено в работах русских лингвистов, таких как А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов и др. [9; 19; 29]. А. А. Шахматов приводит следующие примеры побудительных предложений: *Да говори же наконец, – тебя я спрашиваю. Постой вот, погоди, он опривится, мы засядем в преферанс. Не оставь меня, друг мой* [29, с. 68]. А. М. Пешковский дает представление о предложении с побудительным значением как особом типе предложений, которые отличаются по следующим признакам: наличие 1) частиц, передающих оттенок побудительности: -ка, ну-ка, пускай, давайте и др.; 2) сказуемого, выраженного в форме повелительного наклонения; 3) интонации побуждения [19, с. 359]. Побудительной может называться речь, способствующая влиянию наших мыслей на волю другого человека, в результате этого влияния могут быть совершены или не совершены какие-либо поступки [Там же, с. 511].

Во второй половине двадцатого века был поставлен вопрос о возможности разделения волеизъявительных предложений на содержащие «специализированные» и «неспециализированные» грамматические формы выражения побуждения [22]. Например, А. В. Прокопчик выстраивает парадигму форм, способных передавать побудительный смысл. При рассмотрении побудительных предложений автор выделяет прямо- и косвенно-побудительные типы данных предложений. Косвенно-побудительные предложения могут выглядеть следующим образом: *«Поди, скажи кучеру, пусть подаёт лошадей»* [21, с. 6]. Конструкции, являющиеся прямо-побудительными, отличаются воздействием в момент речи. Автором учитывается взаимодействие, происходящее между субъектом и объектом речи.

В то же время важной оказалась и проблема соотношения и закрепления значения числа и лица за определенной формой повелительного наклонения. Ряд предложений, с особыми модальными и эмоциональными оттенками, содержат случаи смещения обозначенной закрепленности: *«Распошисься, ребята – фамильярно грубоватое побуждение; Серёженька, давай лекарство примем – мягкое вкрадчивое увещание, внушение»* [16, с. 14].

Побуждение и вариативность способов его передачи в языке рассматривались в рамках коммуникативно-прагматического подхода, в центре внимания которого – изучение языка от «формы к значению», взаимодействие говорящего и адресата. Взаимодействие на основе побуждения предполагает следующее: 1) адресат речи выступает субъектом определенного действия; 2) речь адресата не совпадает с речью говорящего; 3) адресат речи контролирует ожидаемое действие со стороны [10].

Л. А. Бирюлин цель побудительного высказывания определяет как ответную реакцию слушающего [6]. Еще Э. Бенвенист писал о том, что можно выявить целый ряд языковых средств, которые способны повлиять на адресата. Акт высказывания, содержащий подобные средства, направлен на получение ответа. Лексические и синтаксические формы обусловлены данным аспектом. Это выражается с помощью порядка слов, интонации, наличия частиц и местоимений, а также использования специальных форм и слов, которые передают побудительный смысл, например приказы или призывы [5].

В работах Дж. Остина, Дж. Серля, которые разработали теорию речевых актов, и их последователей рассматриваются коммуникативно-прагматические аспекты, реализующие побудительные интенции. Ученые изучают перформативные глаголы, разные типы предложений, определяя семантику речевого акта побуждения, дискурсы разных языков с целью анализа стимулирующих реплик, выявляют ситуативные контексты побуждения [23].

Побуждение может выражаться в разных видах с точки зрения интенциональности в коммуникативно-прагматическом аспекте. Например:

- требование *Call him!* / *Позвоните ему!*;
- приказ *Look at me! Don't do it!* / *Посмотри на меня! Не делай этого!*;
- просьба (с использованием слова «пожалуйста» в русском языке и слова “please” – в английском): *Don't be afraid, please. Wait outside the door, please.* / *Не бойся, пожалуйста. Ждите снаружи, пожалуйста;*
- предложение *Let me see your photo. Let me have a look at this. Let him speak!* “*Let him talk, Mathews*” – *he said.* / *Позволь посмотреть твою фотографию. Позволь мне взглянуть на это. Пусть говорит!* «*Разрешите ему сказать, Мэтью*», – сказал он;
- совет *Speak with Thomas, he knows what to do.* / *Поговори с Томасом, он знает, что делать* [4] (здесь и далее перевод автора статьи. – И. Г.).

Функционально-семантический подход предполагает рассмотрение побуждения и его представленности в языке с учетом специфики функционально-семантического поля, при этом средства, выражающие побуждение, подразделяются на ядерные и периферийные. В речи часто используются неимперативные конструкции для передачи побуждения, чтобы адресат сам мог сделать необходимые выводы. Для того чтобы правильно использовать периферийные средства выражения побуждения, семантические особенности данных структур должны быть подробно изучены (В. И. Козырев, Л. А. Сергиевская, В. С. Храковский, А. П. Володин). В рамках функционально-семантического подхода изучались такие актуализационные признаки побуждения, как модальность, персональность, темпоральность, аспектуальность и др. [12; 28].

Императив как основное средство выражения побудительной семантики подтверждают и представители функционально-семантического подхода. Помимо этого, ряд грамматических средств передает побудительный смысл опосредованно. Среди таких средств можно назвать изъявительное наклонение в настоящем и будущем времени, сослагательное наклонение глаголов, инфинитив. Таким образом, ядром побудительной семантики выступают императивные конструкции, остальные средства выражения подобной семантики являются периферийными. К периферийным можно отнести презентно-футуральные высказывания: относящиеся к моменту настоящего времени (*Что ты так кричишь? Тише!* – «сейчас») и к будущему (*Аня, сюда! После уроков ко мне* – «в будущем») [12].

На современном этапе вопрос изучения побуждения в лингвистике остаётся актуальным. Побуждение может быть выражено на разных языковых уровнях. В зависимости от намерения говорящего определяются языковые средства, репрезентирующие побуждение в конкретной языковой ситуации. Е. Г. Ахалкаци в своей работе «Семантика побудительных коммуникем английского языка (в сопоставлении с русским)» рассматривала коммуникемы со значением волеизъявления [2]. К. С. Неустроев в работе «Способы выражения побуждения и воздействия» предлагает разделить побудительные высказывания на три коммуникативно-прагматических типа: 1) с основным значением приказ/order; 2) с основным значением совет/advice; 3) с основным значением просьба/request [17]. Лингвисты продолжают изучать побудительные цели речевой деятельности субъекта речевого общения, повелительные и вопросительные типы предложений с признаками побудительности и многие другие вопросы [13; 14].

В целом в традиционном ключе передача побуждения связана с определенным кругом единиц, прежде всего, грамматического уровня. Так, объективация побуждения с точки зрения грамматики связана с использованием определенных морфологических компонентов и синтаксических структур.

В русском и английском языках говорящий побуждает собеседника к действию с помощью повелительного наклонения, императива (imperative mood). В английском языке глагол представлен инфинитивом без частицы *to*, обращение идёт ко второму лицу: *Take a few aspirins (J. Galsworthy)* [30]. / *Прими несколько таблеток аспирина. Go again; and don't come back until you have found a cab (B. Shaw)* [35]. / *Иди опять и не возвращайся, пока не найдешь такси. Take all her clothes off and burn them (B. Shaw)* [Ibidem]. / *Сними с нее всю одежду и сожги ее.* В русском языке в обращении ко второму лицу есть разграничение по числу, единственному или множественному: *Сделай милость, никогда не смей прикасаться к моим вещам, – сказал он, составляя куски разбитого флакончика и с сокрушением глядя на них (Л. Н. Толстой)* [15]. *Сделайте ей что-нибудь красивое, по своему вкусу (И. Грекова)* [Там же].

Предложения, передающие побуждение, имеют определенную синтаксическую структуру. В русском языке, как правило, они содержат один главный член – сказуемое (*Перестань! Подождите меня*). В английском языке побудительное предложение также зачастую не содержит подлежащего: *Hurry up! Call me tonight.* / *Поторопись! Позвони мне вечером!*

Следует отметить, что рассмотрение побуждения с точки зрения традиционного подхода оставляет ряд нерешенных вопросов. С одной стороны, спектр семантически значимых индикаций побуждения не всегда соотносится с ядерными способами его выражения, с другой – средства побуждения, которые являются ядерными, в процессе коммуникации могут приобретать статус периферийных. Это можно объяснить культурными, этикетными, этическими нормами, языковой компетентностью говорящих, а в целом – особенностями языковой картины мира. Учёт «неспецифических» форм выражения побуждения требует исследования вторичных способов его языковой репрезентации, которые зачастую являются факторами манипуляции в речевом общении. При работе с текстами выявление способов передачи побуждения представляет собой сложный процесс, в который входит анализ контекста и общей семантики текста [3].

Как представляется, рассмотреть побуждение как систему знаний и постичь вариативность способов его языковой репрезентации возможно в рамках современного направления изучения языка – когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, Р. Лэнекер, Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков и др.), в центре внимания которой – проблема взаимодействия мыслительных и языковых структур. Когнитивная лингвистика позволяет дать комплексное представление о том или ином явлении как части языковой картины мира, в том числе с привлечением данных из других неязыковых областей. В частности, для исследования побуждения важными являются данные психологии, логики и философии [31-33].

Побуждение имеет психологическую основу и передает стремление индивида к выполнению или осуществлению какого-либо действия. Причиной для совершения действия может выступать результат внешних процессов или желание, потребность самого субъекта. Психологическая природа побуждения – это своего рода двигательный импульс или эмоционально-волевое устремление, которое способно направить действие человека. В зависимости от источника побуждения выделяют внутреннее и внешнее побуждения. Основой внутреннего побуждения выступают чувства – мотивация или обращение к разуму. Во внешнем побуждении обращение к чувствам представляет собой природный зов, а обращение к разуму рассматривается как призыв [34].

Три основные функции языка, согласно К. Бюлеру, – это отображение мира; выражение говорящего; апеллирование к слушающему. Ему принадлежит мысль о том, что высказывание «выражает» говорящего и может воздействовать на слушающего [8]. Интерпретация побуждения зависит от стремления говорящего и отношения между собеседниками [1].

В логике в связи с понятием «побуждение» рассматривается мотивирование и его основные типы. Мотивирование представляет собой процесс воздействия на человека, с помощью пробуждения определенных мотивов побудить человека к каким-либо действиям. Различают два основных типа мотивирования: 1) создание мотивов для побуждения человека к действию, которое должно привести к обозначенному результату; 2) усиление или ослабление уже действующих мотивов [11].

В философии встречается термин «каузальный» (от лат. *causalis* – причинный). Он участвует в описании отношений между явлениями, одно из которых является причиной, а другое выступает в роли следствия или действия, в том числе результата побуждения. Причина и следствие при этом осмысливаются как диалектическое единство. Причинно-следственным отношениям в языке посвящали работы многие известные ученые-лингвисты (А. А. Потебня, Г. Г. Сильницкий, А. А. Холодович, С. Д. Кацнельсон, Н. Д. Арутюнова, Л. М. Ковалева и др.) [20].

В отношении английского языка важно исследование причинности с учетом каузальной ситуации как основы побуждения. Дж. Лакофф и М. Джонсон характеризуют каузальную ситуацию с точки зрения когнитивного аспекта. Авторами выделяются следующие отличительные признаки: агенс, имеющий целью физическое изменение объекта, следующий определенному плану выполнения поставленной цели. Агенс осуществляет контроль намеченной программы, несёт ответственность за ее реализацию с помощью органов восприятия и физического контакта [32].

Примерами каузативных предложений являются выделенные высказывания: *“But you make them work for you”* – *“Not at all. Not one man is forced to work for me”* (Lawrence) [30]. / «Но ты заставляешь их работать на себя» – «Нисколько. Никого не заставляю работать на себя». Каузативность отражает, как люди воспринимают и интерпретируют причинные отношения.

В когнитивном аспекте человек способен не только актуализировать те или иные знания языка для фиксации результатов познания. Он также способен учитывать интерпретирующий потенциал языковых средств, в том числе в процессе общения прибегая к использованию вторичных способов репрезентации познания. Если первичная языковая репрезентация представляет собой выражение концептов при помощи лингвистических единиц в их предметно-логическом значении, то вторичная языковая репрезентация – это основанная на вторичной номинации концептуальная деривация [7]. Обратимся к примерам.

На лексическом уровне побуждение могут передавать каузативные глаголы (*have, get, let, make*), которые напрямую выражают причину или повод для совершения другого действия, поэтому также называются побудительными глаголами или глаголами причины. Например, *have* выражает передачу ответственности за выполнение действия на кого-то, переадресацию задачи: *A simple way of introducing still image work with this age group is to have them walk or run round the hall* [30]. / *Простой способ представить работу с этой возрастной группой состоит в том, чтобы заставить их ходить или бегать по залу*. Глагол *get* иллюстрирует побуждение к действию с целью убеждения или вдохновения к осуществлению чего-либо: *And when they came to wake him up and get him ready for breakfast* [Ibidem]. / *И когда они пришли будить его и готовить к завтраку*. *Let* служит разрешением на осуществление чего-либо: *Let somebody else do her work* [Ibidem]. / *Пусть кто-нибудь другой делает ее работу*. *Make* обозначает приказ или распоряжение: *But do they make us pay over the odds* [Ibidem]. / *Не заставляют ли они платить нас больше положенного?*

Вместе с тем ряд некаузативных глаголов может передавать побуждение во вторичном аспекте. Сравним предложения *They made him leave the room* [24]. / *Они заставили его выйти из комнаты* и *They laughed him into silence and he left the room* [Ibidem]. / *Их смех заставил его замолчать, и он вышел из комнаты*. В первом случае побуждение прямое, выраженное посредством глагола *make*. Во втором – побуждение объективируется некаузативным глаголом *laugh* в его вторичном значении в результате переосмысления в заданном ситуативном и речевом контексте, раскрывается его значение «при помощи смеха заставлять кого-либо что-либо делать».

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. 1. В традиционном аспекте побуждение рассматривалось с разных точек зрения, которые в том или ином плане дополняют представление об изучаемом явлении и способах его передачи в языке. 2. Побуждение может передаваться различными средствами на разных языковых уровнях. Как в русском, так и в английском языке главным способом репрезентации побуждения принято считать предложение в повелительном наклонении – *imperative mood*. Однако существует множество других способов передачи побуждения. Так, в английском языке большой интерес представляют каузативные глаголы. Некоторые глаголы английского языка могут выступать каузативными во вторичном значении. 3. Разные подходы к изучению способствуют достижению определенных целей исследования. В рамках структурно-семантического подхода в центре внимания было описание побудительных предложений. При коммуникативно-прагматическом подходе определялись языковые средства, реализующие побуждение, выбор которых зависел от специфики прагматических факторов. Функционально-семантический подход позволил выявить функциональную значимость языковых единиц, участвующих в передаче значения побуждения. Однако остаётся ряд нерешенных вопросов, которые не были изучены комплексно. В свою очередь, на современном этапе **перспективным** является изучение побуждения с позиций когнитивного подхода, поскольку в его рамках возможно рассмотрение исследуемого явления как комплекса знаний и способов их передачи в языке с учетом первичных и вторичных структур, т.е. многообразия языковой картины мира. Так, на основании изученного материала мы можем представить побуждение как кластерный концепт, систему знаний, организуемую на основе характеристик, обусловленных взаимодействием субъекта и объекта ситуации побуждения: 1) наличие источника и цели приложения энергии; 2) одновременность или последовательность действия субъекта с состоянием объекта; 3) желание, намерение субъекта сделать что-либо, волеизъявление; 4) стремление или потребность объекта к выполнению или осуществлению чего-либо; 5) создание, усиление или ослабление мотивов для побуждения объекта к действию, его контроль; 6) осознанная желательность со стороны субъекта; 7) побуждение объекта в виде требования, приказа, совета, просьбы, предложения. В этой связи побуждение в контексте языковой картины мира предполагает широкий охват способов его выражения и может быть изучено на основании выявленных характеристик.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00372).

Список источников

1. **Абросимова Г. А.** Побуждение как объект лингвистического исследования // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2014. № 29. С. 201-208.
2. **Ахалкаци Е. Г.** Коммуникемы со значением волеизъявления: структурно-семантический, этимологический, парадигматический и речевой аспекты (на материале английского языка в сопоставлении с русским): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2006. 197 с.
3. **Бабина Л. В.** Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. Тамбов – М.: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. 264 с.
4. **Беляева Е. И.** Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: ВГУ, 1992. 168 с.
5. **Бенвенист Э.** Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
6. **Бирюлин Л. А.** Семантика и прагматика русского императива. Helsinki: Slavica Helsingiensia, 1994. 229 с.
7. **Болдырев Н. Н.** Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: ЯСК, 2019. 478 с.
8. **Бюлер К.** Теория языка. Репрезентирующая функция языка / пер. с нем. М.: Прогресс, 1993. 501 с.
9. **Виноградов В. В.** Избранные труды: исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 559 с.
10. **Волкова А. Е.** Побудительность как грамматическое и функционально-семантическое явление // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2010. № 1. С. 31-34.
11. **Глоссарий.ru** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.glossary.ru/> (дата обращения: 15.08.2020).
12. **Козырев В. И.** Актуализационные признаки безглагольных побудительных высказываний в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Л., 1983. 204 с.
13. **Кулундарий В. В.** Признаки побудительности у повествовательных и вопросительных предложений английского языка // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1 (50). С. 285-287.
14. **Мухина Н. Б., Шайхутдинова Т. Н.** Признаки побудительности у повествовательных и вопросительных предложений английского языка // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61). С. 427-431.
15. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 10.08.2020).
16. **Немешайлова А. В.** Повелительное наклонение в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пенза, 1961. 27 с.
17. **Неустров К. С.** Способы выражения побуждения и воздействия (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 22 с.
18. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1993. 907 с.
19. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 7-е. М.: Учпедгиз, 1956. 512 с.
20. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике: в 4-х т. М.: Просвещение, 1968. Т. 3. 551 с.
21. **Прокопчик А. В.** Структура и значение побудительных предложений в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1965. 16 с.
22. **Разилова З. Г.** Типы волеизъявительных предложений в современном русском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1954. 18 с.
23. **Серль Дж.** Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 170-195.

24. **Словари и энциклопедии на Академике** [Электронный ресурс]. URL: <https://translate.academic.ru/> (дата обращения: 15.08.2020).
25. **Толковый словарь Ефремовой** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 15.08.2020).
26. **Толковый словарь Ожегова** [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 15.08.2020).
27. **Толковый словарь Ушакова** [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 15.08.2020).
28. **Храковский В. С., Володин А. П.** Семантика и типология императива: русский императив. М.: Едиториал УРСС, 2001. 272 с.
29. **Шахматов А. А.** Синтаксис русского языка. М.: МГУ, 1941. 620 с.
30. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 12.08.2020).
31. **Lakoff G.** Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago – L.: The University of Chicago Press, 1990. 614 p.
32. **Lakoff G., Johnson M.** Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.
33. **Langacker R.** Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991. 405 p.
34. **Psychologies** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/> (дата обращения: 15.08.2020).
35. **Shaw G. B.** Pygmalion [Электронный ресурс]. URL: <https://eng360.ru/pygmalion> (дата обращения: 12.08.2020).

Imperative and Its Linguistic Representation: Traditional and Cognitive Approaches (by the Material of the Russian and English Languages)

Gocheva Irina Vladimirovna
Derzhavin Tambov State University
igocheva23@gmail.com

The article is devoted to studying imperative, one of the basic communicative constructs in the languages of different structures – Russian and English. The research objectives are as follows: to prove that imperative and means of its linguistic representation are insufficiently investigated within the framework of traditional linguistics and to justify relevance of the cognitive aspect. Scientific originality of the paper involves analysing the existing approaches to studying the imperative category and its linguistic representation including connected with its secondary comprehension. Imperative is considered as a system of knowledge and is examined through the lens of different linguistic approaches with their own peculiarities. Relying on the conducted analysis, the researcher identifies means to represent the imperative category. However, there are some other means to transfer imperative in speech, for example, secondary structures, which are still insufficiently investigated. The research findings are as follows: the author proves that different approaches to understanding the imperative category supplement each other, but only the cognitive approach makes it possible to conduct a comprehensive analysis of imperative as a system of conceptual and linguistic knowledge.

Key words and phrases: imperative; traditional aspect; cognitive aspect; linguistic representation; secondary means.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.39>

Дата поступления рукописи: 15.11.2020

Цель исследования – выявить наиболее распространенные интерферентные явления в речи бурят-билингвов на фонетическом уровне с обоснованием их возникновения. В статье изучены проявления фонетической интерференции в речи молодых бурят-билингвов, определены наиболее характерные интерферентные явления в их речи. Исследование проводилось на основе наблюдения за речью студентов, обучающихся на непрофильных направлениях подготовки. **Научная новизна** заключается в комплексном сопоставительном анализе обратной фонетической интерференции, т.е. влияния неродного (второго) языка на родной (первый) язык. **В результате** определены причины и основные факторы, определяющие возникновение интерференции в речи бурят-билингвов на бурятском языке.

Ключевые слова и фразы: бурятский язык; бурятско-русское двуязычие; языковая интерференция.

Гунжитова Гарма-Ханда Цыбикжаповна, к. полит. н.

Дареева Оксана Александровна, к. пед. н., доц.

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

gunzhitova1974@mail.ru; okdarin@mail.ru

Фонетическая интерференция в устной речи бурят-билингвов

Введение

В условиях естественного билингвизма и тесного контактирования двух языков становится объективно неизбежным их взаимовлияние. Результаты процесса взаимодействия могут быть самыми разными. Это и некоторые фонетические изменения, и лексические заимствования, и возникновение смешанных языков и т.д. Одно из распространенных явлений, возникающих в результате языкового контакта – интерференция (от *inter* – между собой, *ferentis* – несущий, переносящий), под которой понимается взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающееся либо при языковых контактах, либо при освоении неродного языка.